

Глава 25

Даже если Дуань Тин изо всех сил старался сдерживать себя, чтобы его голос не звучал так обиженно, так ревниво, словно он был каким-то мелочным, покинутым мужем, тёмный гнев в его глазах всё равно выдавал истинные чувства.

Разве Минь Вэнь мог не разгадать его замысел?

Когда встречаются соперники, глаза наливаются кровью, а интеллект подсакивает до небес.

Дуань Тин определённо хотел, чтобы он, ослеплённый ревностью, потерял голову и безрассудно бросился к Люгуану с расспросами.

И тогда Люгуан счёл бы его назойливым. Отверг бы.

Возможно, даже забрал бы назад свои слова о примирении.

Вот же мразь.

Минь Вэнь холодно усмехнулся про себя. Он вскинул свои дерзкие, непокорные глаза и твёрдо произнёс:

— А с чего мне удивляться?

В словесную ловушку он не попадётся.

Дуань Тин — всего лишь проигравший пёс. Люгуан его терпеть не может.

Не получив желаемой реакции, Дуань Тин сжал кулаки так, что на тыльной стороне ладони вздулись вены. Он несколько секунд буравил Минь Вэня ядовитым взглядом и наконец процедил с издевкой:

— А ты, я смотрю, прирождённый куколд.

Сказав это, он обошёл его и направился к юноше.

— Куколд... — Минь Вэнь резко обернулся и схватил Дуань Тина за руку.

Тот, не ожидавший этого, пошатнулся. Решив, что на него собираются напасть, он озлобился и с разворота ударил кулаком.

Минь Вэнь был спортсменом.

Развитые мышцы и молниеносная реакция позволили ему увернуться от удара, но кулак всё же просвистел у самого лица.

Он сдержал желание ответить, но яростно посмотрел на Дуань Тина.

— Неудивительно, что ты не нравишься Люгуану!

— Да что ты вообще понимаешь?! — огрызнулся Дуань Тин.

— А ты кем себя возомнил для Люгуана? — выругался Минь Вэнь. — Его официальным парнем? Думаешь, у тебя есть право указывать ему, с кем встречаться?

— Куколд, говоришь? О, я бы с радостью им стал, но Люгуан пока не хочет ко мне возвращаться. Так что я даже на куколда не тяну, я просто запасной вариант. А ты — даже не запасной.

Чем больше Минь Вэнь думал об этом, тем сильнее злился, но не на Юй Люгуана, а на собственную ревность и на этого человека перед ним, который не мог трезво оценить своё положение.

— Он всего лишь держал за руку Чжу Яньшу! — взорвался он. — На улице холодно, он боится холода, захотел согреться, что в этом такого? Какое твоё собачье дело?

Дуань Тин замер.

— ...

Кровь, кипевшая в его жилах, странным образом остыла.

Он неподвижно смотрел на Минь Вэня. Вокруг завывал ледяной ветер. Внезапно он снова сжал кулак и нанёс удар.

Минь Вэнь больше не сдерживался. Прямо на глазах у всех они сцепились в яростной драке.

Каждый удар был нацелен на то, чтобы покалечить.

— Что-то случилось?

Выйдя из больницы, Чжу Яньшу открыл дверь машины.

Он заметил, что юноша повернул голову и куда-то смотрит.

Проследив за его взглядом, он увидел лишь спящую толпу.

Кажется, донеслись знакомые голоса.

Юй Люгуан не был уверен.

Он слегка нахмурился и высвободил свою согретую руку из ладони Чжу Яньшу.

— Ничего.

Он наклонился и сел в машину.

Водитель поднял перегородку.

Окна были плотно закрыты, и салон наполнился теплом.

Щёки, озябшие на ветру, постепенно начали согреваться.

Юй Люгуан, кутаясь в чёрное пальто, небрежно бросил:

— Давно не видел Фацая. — Он немного соскучился по его пушистой шерсти.

Чжу Яньшу спокойно смотрел на него некоторое время, а затем протянул свою руку.

Его голос был таким же ровным, но слова не соответствовали его сдержанному образу:

— Здесь есть ещё один.

— ...

Его пальцы оказались в крепком захвате.

Юй Люгуан не смог вырваться. Он бросил на Чжу Яньшу косой взгляд и, заметив, куда тот смотрит, нахмурился:

— Не смотри так. У меня сейчас нет сил на поцелуи.

Пристальный взгляд, прикованный к его губам, тут же исчез.

Через некоторое время юноша, дремавший с закрытыми глазами, почувствовал движение.

На его руку, сжатую в крепком замке, опустилось тёплое прикосновение.

Он открыл глаза. Прозрачные, как стекло, лисьи глаза подёрнулись влажной дымкой.

Он молча наблюдал, как его пальцы целуют один за другим, до самого основания, затем тыльную сторону ладони.

И наконец — ладонь.

Лёгкое дыхание коснулось кожи, вызывая щекотку. Юй Люгуан невольно согнул пальцы, высвободил руку и прижал её к щеке Чжу Яньшу.

Первой реакцией Чжу Яньшу было ожидание пощёчины.

Он даже опустил взгляд, приготовившись.

Но в итоге его щеки коснулась лишь мягкая ладонь, от которой исходил едва уловимый приятный аромат. Он не удержался и, повернув голову, поцеловал эту руку, словно та самая собака, которая при виде юноши всегда радостно бросалась к нему и облизывала до мокрого блеска.

В конце концов хозяин оттаскивал пса за шкуру и строго отчитывал.

Чжу Яньшу был человеком, его так просто не схватишь, поэтому обычно в ответ он получал лишь лёгкую пощёчину.

У юноши не было подобных пристрастий.

Каждый раз, когда он поднимал руку, кто-то первым провоцировал его.

Он прикусил кончик бледного пальца, его взгляд блуждал, встречаясь с глазами юноши.

— Чжу Яньшу.

Чжу Яньшу, с его утончённой внешностью, всегда казался окружающим холодным и надёжным.

Но сейчас, держа во рту его палец, он невнятно отозвался.

— Брат, — спросил Юй Люгуан, — ты придёшь на мою помолвку?

Что?

Словно ослышавшись, Чжу Яньшу поднял на него глаза. В тот же миг его зрачки дрогнули — юноша сам его поцеловал.

Длинные пряди волос касались его бледного лица, а тёмные, выразительные глаза легко смотрели на него.

Мягкое, ароматное прикосновение к губам... Чжу Яньшу на несколько секунд замер, быстро забыв о пропущенном от испуга ударе сердца. Он наклонился, обхватил его затылок и ответил на поцелуй.

[Уведомление: Уровень гнева Дитя удачи [Чжу Яньшу] снизился на 5 пунктов. Текущее значение: 25.]

[Уведомление: Уровень гнева Дитя удачи [Чжу Яньшу] снизился на 5 пунктов. Текущее значение: 20.]

Минь Вэнь: [Люгуан, можем встретиться?]

Минь Вэнь: [Я приехал к твоему дому.]

Когда Юй Люгуан получил сообщение, он сидел на диване и ел клубнику. У его ног, доверчиво прижавшись, спал большой чёрный пёс Фацай.

[Какой сейчас уровень гнева у Минь Вэня?] — небрежно спросил он.

Система проверила: [Сорок пять.]

[Угу.]

Получив точный ответ, Юй Люгуан расслабился и ответил Минь Вэню: [Можно, заходи.]

Подумав, он добавил милый стикер.

[Уведомление: Уровень гнева Дитя удачи [Минь Вэнь] снизился на 5 пунктов. Текущее значение: 40.]

Он, подперев щеку рукой, смотрел в телефон. Вскоре он увидел, как Чжу Яньшу, полностью одетый, спускается с лестницы.

Тот наклонился и поднял пальто, брошенное Юй Люгуаном на диван.

— Я в компанию. Если что, звони.

Юй Люгуан протянул руки.

Чжу Яньшу помог ему одеться и лишь спустя некоторое время услышал ленивый ответ юноши.

Он постоял, глядя на него, и ушёл. Примерно через двадцать минут в дверь позвонили.

Одновременно на телефон пришло сообщение от Минь Вэня: [Я на месте, Люгуан.]

Юй Люгуан медленно пошёл к двери, слегка нахмурившись.

Он размышлял, отправил ли Дуань Тин ту запись.

Или он послал её только Жун Сюаню? Или всем сразу?

Все сомнения развеялись, когда дверь открылась.

Наступила зима. Минь Вэнь, окутанный ледяным паром, стоял перед ним, словно только что с долгой дороги.

На улице шёл дождь. Боясь занести холод в дом, он постоял немного на пороге, а затем с энтузиазмом сказал:

— Я купил тебе вкусняшек! Ещё горячие.

Он совсем не выглядел так, будто его сразила какая-то запись.

Юй Люгуан успокоился, взял еду и впустил его.

— Сегодня очень холодно, Люгуан, тебе нужно одеваться теплее, — Минь Вэнь, обернувшись, посмотрел на его бледное лицо и нахмурился. Он хотел что-то сказать, но сдержался и сменил тему. — Люгуан... насчёт примирения, о котором мы говорили... ты подумал?

— Я не тороплю, правда, просто не могу перестать об этом думать.

Голос Минь Вэня стал тише.

— Пару дней назад я был в больнице и видел, как ты держался за руки с Чжу Яньшу.

Юноша прошёл мимо него.

Лёгкий ветерок принёс с собой едва уловимый аромат белой магнолии.

Минь Вэнь повёл носом и проводил его взглядом.

— Просто руки замёрзли, — юноша с распущенными чёрными волосами сидел на диване, его лица не было видно, но по голосу чувствовалось безразличие.

Он подошёл и сел рядом, словно забыв о фотографиях и переписке, которые прислал ему Гуань Жуй, и с полным доверием согласился:

— Я так и подумал! В тот день я ещё встретил Дуань Тина.

Словно щенок, увидев хозяина, он начал без умолку болтать, желая рассказать обо всём, даже о драке.

Хотя перед приходом Минь Вэнь много раз напоминал себе не говорить об этом. Драка — это так незрело, Люгуан наверняка снимет ему за это очки.

Но, увидев его, он не сдержался.

Ему просто хотелось говорить, рассказывать ему всё, не утаивая ни одной тайны.

Минь Вэнь с надеждой посмотрел на него.

— Люгуан, так что ты решил насчёт примирения?

Юй Люгуан откусил клубнику.

Ягода оказалась кислой. Он вздрогнул, и его голос прозвучал невнятно:

— Почти. Скоро.

— Через месяц можно? — Минь Вэнь наклонился, чтобы заглянуть ему в лицо. — А через два?

Губы, испачканные клубникой, были бледно-розовыми.

Влажные, блестящие.

Он засмотрелся и вдруг вспомнил их первый поцелуй.

Тогда он не решался поцеловать Люгуана.

Они встречались уже месяц, прежде чем он набрался смелости спросить разрешения.

Он думал, что это был и первый поцелуй Люгуана.

Он так старался, долго целовал его, считая себя довольно талантливым, но реакция Люгуана была совершенно безразличной.

Он долго переживал из-за этого.

Но тогда он решил, что Люгуан просто по натуре холоден и не испытывает особого влечения.

В отличие от него самого, который хотел целовать и быть рядом с Люгуаном каждую минуту.

Погрузившись в эти мысли, Минь Вэнь отвёл взгляд и не удержался:

— А... а можно поцелуй авансом?

— Хочу поцеловать тебя, Люгуан.

— Я хочу тебя поцеловать.

С каждым словом он приближался.

Его тёмные глаза, как у Фааяк, с восторгом смотрели на прекрасный профиль юноши.

Юй Люгуан, с недоеденной клубникой во рту, лишь взглянул на Минь Вэнь, как тот тут же придвинулся.

Спортсмен, мускулистый и крепкий, он всегда был горячее обычных людей. Он обнял его, и вырваться было уже невозможно.

Клубника во рту ещё не была съедена.

Минь Вэнь нетерпеливо поцеловал его. В нос ударил аромат юноши и терпкий запах клубники.

Он коснулся его губ, их горячее дыхание смешалось, и бледные губы быстро стали влажными и ярко-красными.

Юноша не сопротивлялся.

Лишь тихо дышал, его ресницы дрожали, а одна рука сжимала его крепкое плечо.

Другая вцепилась в его запястье.

Широкое, смуглое запястье и его бледные пальцы. На тыльной стороне его ладони проступали синие вены.

Длинные чёрные волосы рассыпались, несколько прядей упали на лоб.

Прекрасно.

Минь Вэнь проник в его рот, языком выхватил половинку клубники и, даже не разжевав, сглотнул.

Его сердце бешено колотилось, глаза горели. Он жадно поцеловал его ещё несколько раз и в перерыве прошептал:

— Люгуан, ты мне так нравишься.

Нравишься до такой степени, что и куколдом быть не страшно.

Пусть другие осуждают, главное, что он будет обнимать любимого человека до конца своих дней.

Юй Люгуан почувствовал, что ему не хватает воздуха.

Из приоткрытых губ вырывалось томное дыхание, ресницы намокли.

Прежде чем его тело покрылось испариной, он отвернул своё покрасневшее лицо и, сжав плечо Минь Вэня, сказал:

— ...Хватит, аванс превышен.

Минь Вэнь прижался к нему и поцеловал ещё несколько раз, прежде чем отпустить.

Словно этот поцелуй дал ему надежду на примирение, он, с трудом подавляя возбуждение, без всякой скромности сказал:

— Люгуан, когда мы помиримся, мы будем целоваться очень долго.

Глаза Юй Люгуана были подёрнуты влажной дымкой.

Он тихо хмыкнул и услышал долгожданное уведомление.

[Уведомление: Уровень гнева Дитя удачи [Минь Вэнь] снизился на 10 пунктов. Текущее значение: 30.]

[Уведомление: Уровень гнева Дитя удачи [Минь Вэнь] снизился на 5 пунктов. Текущее значение: 25.]

Юй Люгуан вытер влагу в уголках глаз.

Почти всё.

Он, тяжело дыша, достал телефон и отправил сообщение Жун Сюаню, договариваясь о встрече в его офисе.

Пора объявлять о помолвке.

Сегодня в два часа дня у Жун Сюаня был назначен второй приём у психолога.

В последнее время у него было всего два дела.

Первое — работа: документы, совещания.

Второе — быть с Люгуаном в больнице.

Время приходилось выкраивать, из-за чего визит к психологу долго откладывался.

Хотя он считал, что больше не нуждается в терапии.

Жун Сюань взглянул на часы. «Динь-дон», — на телефон пришло сообщение.

Он спокойно посмотрел на экран, и его лицо застыло.

Люгуан: [Я еду к тебе в офис.]

Жун Сюань долго молчал.

Через некоторое время он позвонил по внутреннему телефону секретарю Чэню и попросил его сообщить психологу, что сегодняшняя приём отменяется.

— Хорошо, господин Жун, — удивлённо ответил секретарь Чэнь.

Во сколько он приедет?

О чём хочет поговорить?

На улице такой сильный ветер, а у него слабое здоровье, как он мог поехать?

На лбу Жун Сюаня запульсировала вена.

Через некоторое время он встал и начал прибираться в кабинете.

Хотя в кабинете и так убирались, он не был грязным, наоборот, был слишком чистым, а обстановка была официальной и холодной.

Всё лежало на своих местах.

Но Жун Сюань, словно одержимый, начал переставлять книги, которые и так были аккуратно расставлены.

Документы, ручка, фотография.

Фотография.

Жун Сюань посмотрел на их совместную фотографию, стоявшую на самом видном месте на столе.

Через мгновение он взял её и убрал в ящик.

Прошло неизвестно сколько времени.

В дверь позвонили.

Жун Сюань облизнул губы, сдерживая неконтролируемую дрожь в висках, и пошёл открывать.

<http://bllate.org/book/13670/1586501>